

Бондаренко Татьяна Викторовна

ПРЕДПОСЫЛКИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПЛОЩАДЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДОВ-ОСТРОГОВ (ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XVII – ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XVIII ВЕКА)

В статье выявлены предпосылки и закономерности формирования площадей на территории городов-острогов Восточной Сибири с XVII по последнюю треть XVIII века. В качестве объектов исследования выступают крепостные площади Красноярска (1628), Иркутска (1661), возникновение которых связано с выполнением военно-стратегической и ясачной функций. Автор считает, что оборонные сооружения и крепостная площадь сибирских городов-острогов в XVII веке являлись градообразующим ядром будущей планировочной городской структуры, от которого разрастались другие части поселения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II. С. 32-34. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 72

Искусствоведение

В статье выявлены предпосылки и закономерности формирования площадей на территории городов-острогов Восточной Сибири с XVII по последнюю треть XVIII века. В качестве объектов исследования выступают крепостные площади Красноярска (1628), Иркутска (1661), возникновение которых связано с выполнением военно-стратегической и ясачной функций. Автор считает, что оборонные сооружения и крепостная площадь сибирских городов-острогов в XVII веке являлись градообразующим ядром будущей планировочной городской структуры, от которого разрастались другие части поселения.

Ключевые слова и фразы: архитектурно-художественный облик города; архитектурный ансамбль площади; градостроительное развитие; сибирские города; площадь; острог.

Татьяна Викторовна Бондаренко, к. искусствоведения

Кафедра архитектуры и дизайна

Институт архитектуры и дизайна

Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова

Bondarenko.tv@mail.ru

**ПРЕДПОСЫЛКИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПЛОЩАДЕЙ
НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДОВ-ОСТРОГОВ
(ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XVII – ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XVIII ВЕКА)©**

В настоящее время большое значение приобретает индивидуализация городской среды, отражающая градообразующий профиль сибирского города, что проявляется в процессе формирования архитектурных ансамблей площадей общественных центров. В работе решаются следующие задачи: обобщить опыт градостроительных приёмов формирования архитектурных ансамблей площадей в исторической ретроспективе; выявить влияние градообразующих факторов городов-острогов (первая треть XVII – последняя треть XVIII века) на начальный процесс формирования площадей сибирских городов.

В конце XVI – начале XVII века начинается освоение земель, ограниченных с запада Уральскими горами, с юга – горными цепями Саян и Алтая, монгольскими степями, с севера – Ледовитым океаном. На берегах рек стали закладываться первоначально зимовья и острожки, затем – остроги и крепости, которые обрас- тали посадами, превращаясь в города.

Города Восточной Сибири закладывались в виде укрепленных военных поселений (острогов), период их становления можно разделить на этапы: острог, торговый центр, центр развития ремёсел и сельского хозяйства. Распространённой формой плана крепости сибирских городов является четырёхугольник. Оборонные сооружения и кремлёвская площадь сибирских городов-острогов в XVII веке являлись градообразующим ядром будущей планировочной структуры. «Ведущее архитектурное значение города-крепости и комплекса острога во многих сибирских городах наблюдалось на протяжении всего XVII и первой трети XVIII века (до появления каменных монастырей и культовых сооружений в плановой структуре городов)» [1, с. 8].

Особенности градостроительного освоения Восточной Сибири отличались от особенностей градостроительного освоения Западной Сибири. Русские первопроходцы на территории Западной Сибири основывали поселения в местах предварительно изученных, что способствовало возведению капитальных рубленых построек. Продвижение по территории Восточной Сибири проводилось наугад, поэтому первопроходцы стремились строить маломощные зимовья и острожки, а уже затем начинали сооружать укрепления долговременного характера. Крепостью считаются укрепления, защищающие город, населенный пункт или определенную территорию. В пограничной полосе Русского государства XV–XVII веков сооружались крепостные сооружения из дерева – остроги. Яркими примерами городов, формирование которых началось со строительства острогов, являются населённые пункты Восточной Сибири – Красноярск, Иркутск.

Город-острог с момента своего зарождения постоянно развивался и выполнял целый ряд функций: военная крепость, торговый центр, центр развития торговли. Постепенно у городов-острогов и крепостей формировались посады. «Территориально посады примыкали к городам-укреплениям с “полевой”, “приступной” стороны, к главной оборонной стене укрепления и главному въезду в “город”» [Там же]. Города Восточной Сибири являлись важными опорно-оборонительными и транспортно-перевалочными пунктами, располагавшимися на пересечении рек, трактов, дорог. Одновременно с посадами возникают ремесленные, ямские слободы и монастыри, со временем преобладающие над городом-острогом. Первоначально, сформировавшаяся обширная крепостная площадь на территории города-острога выполняла одновременно несколько функций: торговую, административную и соборную. Крепостная площадь и сконцентрированные на ней сооружения являлись общественно-административным центром и ядром для формирования посада.

К началу XVIII века, с увеличением городской территории, происходит функциональное разделение площадей – формируется три типа площади: торгово-хозяйственная, общественно-административная,

соборно-приходская. Площади по градостроительной значимости во все периоды истории стояли на первом месте в городской структуре, за площадями городского поселения сохранялось ведущее значение в административном, военном и архитектурном отношениях. Города-остроги взаимодействовали с окружающей средой, их облик определяли крепостные сооружения, площади и церкви. Культовые постройки первоначально возводились на территории острогов, а затем – в непосредственной близости от укреплений, формируя соборные площади. Церкви являлись доминантами соборных (церковных, приходских) площадей.

Енисейский воевода Я. Хрипунов в 1623 году, в целях защиты Енисейска от киргизских племен, поручил А. Дубенскому выбрать место под строительство острога. В 1628 году «Дубенский нашель удобное мьсто для постройки острога» [6, с. 4], это был мысовой участок, три стороны которого опирались на береговые кручи, а четвертая принимала удар неприятеля. «Въ 1628 году острогъ былъ построенъ и названъ Краснымъ Яромъ, по красному цвѣту мергеля... Качинцы построенный острогъ назвали – “Кизильяръ-Тура”, т.е. городъ красного берега» [Там же]. В 1659 году острог был разделён на Малый и Большой. «Малый острог сразу же превратился в административный центр. Эта часть города в основных частях осталась неизменной с 1628 до 1773 года» [4, с. 23]. Большой острог (посад) был значительно больше Малого острога. Первоначально Качинский (Красноярский) острог населяли казаки из отряда А. Дубенского, которые защищали острог от набегов киргизских кочевников. Около ста лет Красноярск оставался приграничным форпостом – острогом, перестраиваясь и меняя названия: в 1631 году – Новокачинский острог, в 1659 году – Большой острог, в 1690 году – Красноярск.

В 1713 году на территории Малого острога находились: обширная площадь с расположенной на ней церковью во имя Преображения Господня и отдельно стоящей колокольной, воеводский двор, казенные амбары. Православный храм во имя Преображения Господня с прилегающей к нему площадью выполнял функцию архитектурно-планировочного и функционально-смыслового центра Качинского (Красноярского) острога. Территория Большого острога вмещала площадь с церковью Покрова Пресвятой Богородицы, городскую ратушу, жилые постройки, торговые лавки.

Расположенный в развилках рек на обрывах высоких берегов силуэт Красноярска отчётливо выделялся на фоне тайги. «...В градостроении главным было стремление к ансамблевому решению... Отдельные здания объединялись в комплексы...» [3, с. 8]. В панораме Красноярска первой половины XVIII века отчётливо доминировали православные храмы, располагающиеся на обширных площадях. В 1710-1721 годы через Красноярск прокладывается Московский тракт, способствующий в 1735-1741 годах увеличению городской территории. За два столетия своей истории Красноярск прошел путь от острога-крепости к самому крупному на юге бассейна Енисея ремесленному центру. В 1720 году Красноярск становится уездным городом. «Однако в 1773 году мощнейший пожар уничтожает “почти весь деревянный Красноярск”, стирает с лица земли крепость со всеми деревянными строениями...» [7, с. 71]. В последней трети XVIII века (после пожара) градостроительный принцип неупорядоченного архитектурно-планировочного развития Красноярска меняется на регулярный.

В июле 1661 года по государеву указу начинается возведение русского острожка для ясачных нужд. Строительство Яндашского острога началось на правом высоком берегу Ангары, против устья реки Ушановки под руководством Я. Похабова. «Место на берегу Ангары, избранное для строительства острога, с востока ограничивала широкая пойма речного устья; с запада, где русло Ангары делало крутой поворот, “лежала сырая, поросшая лесом низменность...”» [Там же, с. 62]. Иркутск постепенно начинает выполнять торговые и земельные функции. В 1682 году острог становится центром воеводства, а в 1686 году Иркутскому острожку присвоен статус города. В 1668–1669 годах ведётся строительство нового Иркутского острога.

В 1672 году в остроге возводится деревянная шатровая церковь во имя Нерукотворного Образа Спасителя. Около церкви, являющейся доминантой острога, формируется крепостная площадь. Постепенно на берегу реки Ангары у стен Иркутского острога в конце XVII – начале XVIII века формируются торгово-хозяйственные площади, выполняющие торговые функции, и церковно-приходские площади, выполняющие соборные функции. «Общественными центрами ранних сибирских городов были обширные торговые площади; одной стороной они часто примыкали к крепостной стене с главными воротами...» [3, с. 8].

Быстрые темпы роста острога Иркутска зависели от благоприятного расположения на пересечении торговых путей, Иркутск стал перевалочной базой для товаров, перевозимых с запада на восток и с востока на запад. Ядром будущего города был острог, от главных ворот которого расходились дороги. Территория города увеличивалась за счёт разрастания посадов, слобод и монастырей. В 1693 году произведена основательная перестройка Иркутского острога, за основу при строительстве новой крепости был взят градостроительный каркас острога 1684 года. Постепенно Иркутск обрастает посадками, на территории которых формируются площади, где доминантами являются культовые сооружения. В 1698 году в Иркутском посаде возводится церковь во имя Богоявления Господня, за рекой Ушаковкой закладывается Знаменский женский монастырь.

Строительство восточносибирских городов на раннем этапе базировалось на народных традициях, а их планировка сочеталась с окружающей природой. «Цельности впечатления способствовал и художественный контраст – узкие улицы выводили на обширные торговые площади, над зыбью крыш одноэтажных домов возвышались башни крепостей, запутанному лабиринту улиц противопоставлялась линейная четкость крепостных стен...» [Там же].

В 1716 году Иркутск подвержен пожару, который уничтожил постройки кремля и посада. В 1726 году Иркутск дополнительно укрепляется внешней крепостной стеной в целях безопасности от нападения монгольских племен. Крепостная стена (палисад) поделила город Иркутск на два острога: Малый и Большой. В 1735 году Малый острог являлся административно-хозяйственным центром Иркутской провинции. Ядром торгово-

экономической жизни Иркутска считался Большой острог. «На его территории находились: 939 обывательских дворов; 4 церкви: Прокопьевская (1703 г. постройки), Владимирская (1707 г.), Тихвинская (1708 г.), Троицкая (1718 г.), расположенные в центрах, образовавшихся в уличной сети небольших площадей; каменный Богоявленский собор со сложившейся за ним по берегу Ангары торговой площадью...» [7, с. 73].

В первой трети XVIII века в восточносибирском городе-остроге Иркутске было две обширные крепостные площади: первая – на территории Малого острога, доминантой которой являлась Спасская соборная церковь, вторая – в Большом остроге – доминанта Богоявленский собор. Со временем на городской территории сформировались четыре приходские (соборные) площади, все они были небольших размеров произвольной формы и выполняли соборную функцию. Доминантами приходских площадей были: Прокопьевская, Владимирская, Тихвинская и Троицкая церкви. Структура острога определила планировочную систему прилегающей территории. Планировочное решение города в это время представляет бессистемное расположение улиц и площадей.

В 1768 году был составлен первый проект перепланировки города по принципу регулярной застройки. Проект предполагал формирование ряда площадей, выполняющих торговые, казенные и другие функции; выпрямление и расширение улиц. При перепланировке выделялись композиционные доминанты, которыми являлись крепостные, торговые и церковные постройки. Пожар 1775 года, уничтоживший в Иркутске центр, способствовал радикальной перепланировке центральной части города. В конце XVIII века возникла функциональная потребность выделения городского центра, при условии сохранения его у Ангары. Вариант регулярного плана Иркутска 1791 года, выполненный К. Г. Тимошенко или А. И. Лосевым, явился основой для перепланировки и благоустройства Иркутска. «В топографическом описании Иркутской области за 1791 год перечисляется 35 церквей, 2 монастыря, наместническое управление...» [5, с. 46-47].

Хотя в Иркутске было возведено огромное количество казенных, общественных и торговых построек, всё-таки городские панорамы до конца XVIII столетия определяли храмы. «Для середины XVIII века характерно строительство церквей из камня. Только в Иркутске возведено десять храмов в традициях русской архитектуры того времени...» [Там же, с. 37, 38]. Заключение Кяхтинского трактата в середине XVIII века способствовало притоку материальных ресурсов, быстрому росту каменных сооружений, развитию и бурному росту восточносибирского региона.

В заключении можно отметить, что в конце XVI - начале XVII века на берегах сибирских рек закладывались зимовья и острожки, затем остроги и крепости, которые постепенно обрастают посадами и превращаются в города. Города Восточной Сибири зарождались в виде укрепленных военных поселений (острогов). Оборонные сооружения и крепостная площадь сибирских городов-острогов в XVII веке являлись градообразующим ядром будущей планировочной городской структуры. Возводили остроги при слиянии нескольких рек, что способствовало «многолучевой» связи с огромными территориями Сибири. Города-остроги возникали на тех территориях, где топографические условия совпадали с экономической целесообразностью. Город-острог с момента своего зарождения постоянно развивался и выполнял целый ряд функций. Первоначально город-острог - военная крепость, затем - торговый центр и, наконец, город как центр развития торговли.

Список литературы

1. **Баладин С. Н.** Культурное каменное зодчество Сибири в XVIII в.: учеб. пособие. Новосибирск: Новосиб. архит. ин-т, 1994. 120 с.
2. **Вилков О. Н.** Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII веке. М., 1967. 70 с.
3. **Кочедамов В. И.** Омск. Как рос и строился город. Омск: Кн. изд-во, 1960. 267 с.
4. **Красноярск в четырёх веках:** путеводитель по истории города: 1628-2003 / сост. А. М. Буровский, В. П. Зыков. Красноярск: Изд. проекты, 2003. 95 с.
5. **Кудрявцев Ф. А., Вендрих Г. А.** Иркутск. Очерки по истории города. Иркутск, 1958. 514 с.
6. **Спутник по городу Красноярску:** репринтное воспроизведение издания 1911 года. Красноярск: Изд. В. И. Щипанова, 1991. 40 с.
7. **Туманик А. Г.** Архитектура православных кафедральных храмов Сибири второй пол. XIX в.: учебное пособие для вузов. Новосибирск: НГАХА, 2003. 311 с.
8. **Туманик А. Г.** Градостроительные ансамбли соборных площадей и архитектура кафедральных соборов в городах Омске, Томске, Красноярске, Иркутске во второй половине XIX века: автореф. дис. ... канд. архитектуры. Новосибирск, 1996. 25 с.

PRECONDITIONS AND REGULARITIES OF SQUARES FORMATION IN STOCKADED TOWNS (THE LAST THIRD OF THE XVIITH – THE LAST THIRD OF THE XVIIITH CENTURY)

Tat'yana Viktorovna Bondarenko, Ph. D. in Art Criticism
Department of Architecture and Design
Institute of Architecture and Design
Altai State Technical University named after I. I. Polzunov
Bondarenko.tv@mail.ru

The author reveals the preconditions and regularities of squares formation in stockaded towns of Eastern Siberia from the XVIIth till the last third of the XVIIIth century, as the objects of the research considers the fortified squares of Krasnoyarsk (1628), and Irkutsk (1661), which occurrence is associated with the performance of military-strategic and tribute functions, and believes that the fortifications and fortified square of the Siberian stockaded towns in the XVIIth century were the town-forming center of future planning urban structure, from which other parts of the settlement spread out.

Key words and phrases: architectural-artistic image of town; architectural ensemble of square; town-planning development; Siberian towns; square; stockaded town.